

Му Си страдала от жара. Она слегка приоткрыла глаза и затуманенным взглядом посмотрела на Тан И, затем на Фэйсыли, не понимая, что происходит. Пробормотав что-то невнятное, она склонила голову набок и снова провалилась в забытие.

Фэйсыли поправил одеяло, убедившись, что ничего лишнего не открыто, и обернулся к Тан И, который так и стоял столбом.

— Чего застыл? Подойди, осмотри её.

— А! О! Хорошо!

Тан И быстро взял себя в руки, подавляя бурю эмоций в душе. На ватных ногах он подошёл к кровати и начал осмотр.

— Жар до конца не спал. Я выпишу ей ещё лекарств. Условия на Пустынной планете суровые, болезнь отступает медленно. Ей нужно больше отдыхать, нельзя больше позволять ей выходить на ветер, — приговаривал Тан И, доставая из медицинской сумки несколько пакетиков с порошком и протягивая их Фэйсыли.

Фэйсыли посмотрел на лекарство в руках, затем на спящую Му Си и принялся готовить раствор, следуя инструкциям Тан И. Приподняв Му Си, он тихо позвал:

— Му Си, проснись. Сначала выпей лекарство.

Му Си, казалось, слышала его голос. Она слегка нахмурилась, но глаз не открыла, лишь приоткрыла рот. Фэйсыли осторожно влил в неё лекарство.

После приёма препарата Му Си наконец успокоилась. Её нахмуренные брови разгладились, а щёки, покрасневшие от лихорадки, стали выглядеть намного лучше. Спустя некоторое время дыхание девушки стало ровным и глубоким, и напряжение, сковывавшее Фэйсыли, немного отступило.

Он протянул руку, чтобы убрать прилипшие от пота пряди волос со лба Му Си. Глядя на её беспокойное лицо во сне, он почувствовал, как внутри него что-то шевельнулось.

Неизвестно, сколько ещё прошло времени, прежде чем ресницы Му Си дрогнули, и она медленно открыла глаза. Взгляд её был всё ещё растерянным.

— Очнулась?

Му Си непонимающе посмотрела на Фэйсыли, сидящего у края кровати, пытаясь осознать, что происходит.

— Где-нибудь ещё болит?

Услышав его голос вновь, она наконец пришла в себя. Слабым шёпотом она произнесла:

— Командир, спасибо вам. Впервые кто-то ухаживает за мной, когда я болею...

В глазах Фэйсыли промелькнула жалость. Жизнь Му Си в семье Му была несладкой, вероятно, раньше ей приходилось справляться со всеми болезнями в одиночку.

Через некоторое время, набравшись сил, Му Си приподнялась и села, опираясь на изголовье. Она неловко проговорила:

— Мне уже лучше. Идите, не стоит тратить на меня время, вам нужно отдохнуть.

Фэйсыли, глядя на то, как она пытается держаться, чувствовал, как сжимается сердце, но оставаться дольше было нельзя. Дав несколько наставлений, он поднялся и ушёл.

Оставшись одна, Му Си сидела, прислонившись к спинке кровати, и смотрела на пустой дверной проём. В душе внезапно разлилось чувство утраты. Она не лгала: раньше она всегда переносила болезни сама. У неё было слишком много хейтеров, и поход в больницу каждый раз превращался в опасное приключение, поэтому, сочтя это слишком хлопотным, она просто перестала туда ходить.

Хотя на словах она прогнала Фэйсыли отдыхать, теперь, когда он ушёл, в комнате стало до невыносимости тихо. Му Си тихо вздохнула, насмешливо подумав о том, с каких пор она стала такой сентиментальной. Человек просто проявил доброту, а она уже не хочет, чтобы он уходил.

Она медленно легла обратно, укрылась одеялом и попыталась уснуть, но ворочалась с боку на бок, так и не сомкнув глаз. В голове постоянно всплывал образ Фэйсыли и его обычно бесстрастные глаза, которые, глядя на неё, наполнялись мягкостью.

От этих мыслей голова стала тяжёлой. Через некоторое время Му Си почувствовала жажду и решила встать за водой. Но как только она опустила ноги на пол, колени подогнулись, и она едва не рухнула. С трудом удержав равновесие, она доплелась до стола, налила воды и выпила несколько глотков, почувствовав, что стало немного легче.

Она потрогала лоб — жар заметно спал, и голова больше не раскалывалась от боли. Ноги всё ещё дрожали, поэтому она просто села на пол, обхватила колени руками, сжавшись в комочек, и погрузилась в мысли о будущем.

...

Следующие два дня Му Си не разрешали покидать пределы звёздного корабля. На третий день на Пустынную планету прибыли люди с базы, чтобы забрать её.

Группа из семи человек в безупречной форме шагала слаженно и уверенно в сторону корабля. Впереди шёл мужчина по имени Ландээр, а шестеро солдат остановились чуть поодаль.

Ландээр подошёл первым. Увидев Му Си, он на мгновение замер, поражённый её красотой, но тут же взял себя в руки и отдал стандартное воинское приветствие. С глубоким уважением он произнёс:

— Госпожа Му Си, наслышан о вас. Я Ландээр, заместитель командира Девятого легиона базы Чжунхуа. По приказу маршала я прибыл, чтобы забрать вас домой.

Му Си занервничала. Её руки непроизвольно вцепились в край одежды, тело инстинктивно отпрянуло назад, пока она не спряталась за спину Фэйсыли. Выглянув из-за него, она с опаской посмотрела на прибывших.

— Я не поеду, — пробормотала она и снова спряталась.

— Му Си, выходи, они не причинят вреда, — голос Фэйсыли вновь стал холодным.

Му Си с мольбой посмотрела на него, и в её голосе послышались слёзы:

— Вы ведь обещали, что я смогу остаться. Нельзя же так просто нарушать слово.

Фэйсыли, видя её жалкий вид, почувствовал, как внутри всё сжалось. Он повернулся к Ландээру и спокойно сказал:

— Она ещё не полностью оправилась. Мы вернёмся через пару дней.

Ландээр помрачнел и поспешил объяснить:

— Командир, прошу, не ставьте нас в неловкое положение. Таковы правила, мы лишь выполняем приказ.

Услышав это, Му Си запаниковала ещё сильнее. Она крепко вцепилась в край одежды Фэйсыли, её голос дрожал:

— Я не хочу возвращаться! Мне здесь хорошо. Я не хочу никакой имперской защиты, я хочу быть только с вами... — слёзы наполнили её глаза, готовые вот-вот пролиться.

Фэйсыли тоже хотел оставить её, но, глядя на её болезненный вид, через силу решил, что ей лучше уехать.

— Му Си, будь послушной. Максимум через месяц я сам вернусь на базу, — Фэйсыли старался говорить твёрдо и мягко, но не смог скрыть внутреннего смятения и нежелания расставаться. В его глазах читались беспомощность и нежность.

Му Си упрямо мотала головой. Слёзы катились по щекам, глаза покраснели, и она напоминала испуганного кролика, не отпуская руку Фэйсыли.

— Не хочу!

Фэйсыли тяжело вздохнул, поднял руку и вытер слёзы с лица Му Си, но они лились бесконечным потоком.

— Му Си, послушайся, на базе о тебе позаботятся гораздо лучше. Здесь суровые условия, у твоего организма уже началась реакция отторжения, оставаться здесь нельзя.

Группа прибывших стояла в стороне, наблюдая за этой сценой, и даже они были тронуты. Но долг есть долг, и Ландээр, набравшись смелости, подошёл ближе:

— Госпожа Му Си, время вышло, нам действительно пора отправляться. Прошу, проявите понимание!

Му Си вздрогнула, её лицо стало ещё бледнее. Фэйсыли нахмурился, сделал шаг вперёд и снова вытер слёзы с её щёк.

<http://bllate.org/book/18585/1790109>